

В неприметной маленькой гостинице Аньчжэн, лежа на кровати с закрытыми глазами и восстанавливая силы, знала, что меняет страну. Он был всего лишь подростком, вышедшим из злого места в горах, поэтому никому не было до него дела. Потому что ему было все равно, он совершил много чудес. Ань Чжэн тоже наслаждается таким безразличием, потому что знает: когда он действительно станет человеком с большим весом в сердце, будь то друзья или враги, тогда все может быть не так просто, как сейчас.

Дверь со скрипом оттолкнули снаружи, Ань Чжэн посмотрел вбок и обнаружил, что она меандрирует.

Лицо девушки было озабоченным, но глаза притворно сердитыми.

Ань Чжэнгран улыбнулся и сказал: "Как получилось, что ты здесь?".

Цюй Люси огляделась: "Здесь удобнее лежать, чем дома?"

Ань Чжэнгран покачал головой: "Конечно, нет!"

Таким образом, это было похоже на встречу кошки с мышкой.

Шань Е вскочила с Ань Чжэна и прыгнула в объятия Меандра. Сю Сиси сел на кровать Аньчжэна, обняв Шань Е, протянул руку и ущипнул Аньчжэна за запястье, а через некоторое время почувствовал себя немного спокойнее: "Много лекарств принято в беспорядке. К счастью, вы не отталкиваете Да, разве это не было бы плохо? "

Ань Чжэн сказал: "Все в порядке, я знаю, что это за лекарства. Вы забыли? Я думал, что знаю об Эликсире больше, чем ты..."

Ему в рот набили злобное лекарство, и он ничего не сказал потом.

Ань Чжэн проглотил Эликсир и сделал сложное выражение лица, чтобы проглотить: "Почему он с яблочным вкусом, ты же знаешь, я люблю клубничный вкус..."

Ку Люси посмотрела на него: "Сначала удали грязные целебные свойства тела, потом будет немного больно. Сделай второй раз после палочки благовоний, а потом возвращайся со мной".

Ань Чжэн покачал головой: "Я не могу временно вернуться. Пока я не уйду отсюда, они не будут угрожать Сяоцидао. Но откуда вы знаете, что я здесь, неужели из-за жирного предателя?"

Цюй Люйси: "Сначала он вернулся к Тянь Цыцзуну и отдал мне черный зонт".

Энн вздохнула: "Я знала, что он не будет таким послушным".

Цюй Люси посмотрела на рану **** на Аньчжэне, а затем опустила взгляд на браслет из кровавых бусин на его запястье: "Если бы не этот артефакт, чтобы защитить вас, вы уже кровоточить слишком много и кома Я не знаю, почему ваше сердце так много, и я 'все еще в шутку в это время. "

Ань Чжэн сказал: "Как сказал Хуо, мне повезло".

Цзунси начал выбирать одежду для Ань Чжэна, и лицо Ань Чжэна мгновенно покраснело: "Это... Я пришел сам, я пришел сам!"

Ку Люси усмехнулась: "Разве не для тебя снова сняли одежду, и ты за эти годы получил меньше травм? Когда ты еще жила в волшебном мире, ты уходила в горы, чтобы дать Ду Шоу тонкие лекарства, и возвращалась обратно. Травмы были грязными, но и Это не то, что я каждый день меняю тебе лекарства и переодеваю тебя? Видя, как ты прикрываешься, кажется, как редко я вижу тебя да. "

Ань Чжэн задушил лицо, и большая купель легла по его милости.

Она скрутила и разрешила повязку на Аньчжэне, а затем сняла свой **** плащ. Но она увидела шокирующие раны на Аньчжэне. Хотя она уже была психологически подготовлена, ее глаза все равно непроизвольно покраснели.

"Если с тобой что-то случится, что я буду делать?"

Она осторожно оказала помощь Аньчжэнь и перевязала ее раны, затем достала потревоженное чистое платье и надела его. Возможно, только она была бы так внимательна и ничего не упустила бы. После того как она оделась, Ань Чжэн вздохнула с облегчением, которое совпало с ее. Затем они посмотрели друг на друга и улыбнулись в знак согласия.

Сюси встала и вышла: "Я не знаю, чист этот маленький трактир или нет, забудьте об этом... здесь все равно готовят".

Затем она достала из кладовки, которую носила с собой, тот кусок фиолетового товара-артефакта Huangqu Pill Furnace, который был самой гордой работой Лао Хуо. Лао Хуо мог быть настоящим мастером-строителем перед древними и будущим.

Никто не может создать два фиолетовых артефакта за свою жизнь, как он. Качество печи Хуанцю Дань выше, чем у Обратной Печати, созданной Лао Хуо после 30 лет изнурения.

Старый Хуо не понимал, почему он смог добиться успеха сразу, он приписывал это удаче в борьбе.

Сик Си положил печь Хуанцю Дань на ладонь, и печь Хуанцю Дань излучала мягкий сиреневый свет. Этот свет заставляет людей чувствовать себя особенно комфортно, так же как прослушивание легкой и свежей музыки, которая заставляет людей чувствовать себя счастливыми.

"Ты собираешься делать здесь алхимию? Поторопись!"

быстро сказал Ань Чжэн.

Но мне не было до него никакого дела. Как и враг, я торжественно достал из кладовой лапшу и положил ее в печь Хуанцю Дань. Затем я добавил яйца, зеленые овощи, зеленый лук...

Аньчжэн ошеломленно посмотрела на него: "Ты действительно использовал печь для приготовления лапши... но это артефакт высшего класса, который можно использовать для изготовления эликсира Пурпурной Пилюли, пусть другие знают об этом, и не знают, как назвать тебя жестоким".

Меандринг, серьезно готовя лапшу, негромко сказал: "Важнее приготовить для тебя лапшу, чем получить бессмертие. Это даже артефакт Зипина, но это всего лишь попури. А ты другой... ты Yes.....".

Она не успела закончить свои слова, как ее румянец стал похож на спелое яблоко.

Вскоре после этого появилась дымящаяся миска с лапшой. Сю Си подошла к кровати с лапшой, Ань Чжэн попытался сесть, но был подавлен свирепым и жестоким взглядом Сю Си. Конечно, свирепая жестокость - это всего лишь страх запутаться в сердце Ань Чжэн... Маленькая девочка, которая сделала первую дивизию Минг Фа, которая когда-то была такой свирепой, боится этого, это действительно сбивает с толку.

Цзыгун отложил лапшу, а затем помог Ань Чжэн немного сесть. Ань Чжэн протянул руку, чтобы взять лапшу, и отдернул руки под пристальным взглядом.

Лапша обрезала лапшу и дунула, затем коснулась ее гламурными красными губами, и решила не горячиться, прежде чем скормить ее Аньчжэн. Аньчжэн открыла рот и всосала лапшу, а суп забулькал... вытерла его чистым платком и продолжила кормление. Прежде чем Аньчжэн откусит кусочек, она прикасалась губами к лапше, чтобы Аньчжэну не было неприятно есть.

Ань Чжэн вдруг подумал, что он бы не выдержал этого меандра.

Подумав об этом, Ань Чжэн почувствовал, что он немного мерзок. Он быстро отмахнулся от этой мысли, но его сердце прыгало все быстрее и быстрее.

Высокий талант лекарки - это хорошо. Конечно, она впервые почувствовала перемену в Ань Чжэне. Она быстро отложила палочки и потянулась, чтобы ущипнуть Аньчжэна за запястье: "Почему у меня так сильно бьется сердце? Ты скажи мне, где мне некомфортно. ? "

Ань Чжэн лежал: "Нигде не комфортно".

Меандр вдруг забеспокоился, и выражение его лица стало величественным.

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Половина корма, не полный, конечно, нигде не удобно".

Меандр на мгновение замер, потом свирепо посмотрел на Ань Чжэна и продолжил кормить.

"В прошлый раз я ходил в Канманшань за лекарствами, а ты вернулась и кормила меня вот так, когда я вернулся".

с чувством сказал Ань Чжэн: "За несколько лет толстяки так выросли... Эй, немного неправильно так говорить, это как если бы он был нашими двумя детьми".

Цюй Люси сказала: "Кто тебя родил... Нет, я тебя рожу, ах! Нет! Я не буду тебя рожать!"

Она поставила миску и побежала к боковой стене.

Ань Чжэн держал свою миску и ухмылялся, поедая лапшу: "После еды... не наелся..."

Меандр внезапно развернулась, с красным лицом и храбростью подбежала к кровати Ань Чжэна, обеими руками обхватила его лицо и толкнула **** губы Ань Чжэна, да это был не поцелуй, это была неуклюжая корона на мгновение. Однако Ань Чжэн почувствовал, что его волосы поднялись, и на мгновение он задохнулся.

Для Цю Люси это впервые, а для Ань Чжэна - нет?

Когда он работал в юридическом отделе Дхармы, он проводил большую часть своего времени,

расследуя дела и практикуя. Мужчины и женщины его совершенно не интересовали. Тянь Хао Гун Сюй Мэйдай преследовал его так пылко, что он никак не мог с этим смириться. Кроме того, помимо Сюй Мэйдай, есть несколько женщин, которые хотят выйти замуж за Минфа первыми и даже готовы на все. В глазах Ду Шоушоу ясно, что первый Фан Чжэн - настоящий герой, и то же самое верно в Дакси. Кто не считает Фан Чжэна героем?

Волосы Аньчжэна распустились, а ноги упали прямо...

Эти несколько секунд показались очень быстрыми и очень долгими. Набравшись смелости, он поцеловал его и повернулся, чтобы посмотреть в окно. Он засунул руки в карманы и притворился беспечным: "Как ты сейчас себя чувствуешь?"

Ань Чжэн застыл на несколько секунд, а потом просто ответил: "Нет!"

Цзыгун подошел, чтобы привести себя в порядок: "Но его уже нет... Я вернулся, чтобы привести себя в порядок, и не успел рассказать им о маленьких листочках. Я приду позже, а вы хорошо отдохните..."

Ань Чжэн хотел встать и обнять ее, но его тело не могло поддержать его стремление.

Посидеть и привести себя в порядок, а потом уйти. Подойдя к двери, протянул черный зонт: "Я скоро вернусь, и мне нельзя будет уходить".

Энн кивнула: "Поняла, мама".

Сю Лю бросила на него взгляд, затем толкнула дверь и ушла.

Глядя на исчезающую за дверью спину, Ань Чжэн не мог отделаться от мысли, что в будущем лучше время от времени получать травмы. Есть лапша, чтобы поесть, и...

В этот момент снаружи потянули окно, и Чэнь Шаобай бросилась внутрь: "Ой, я задыхаюсь. Ты говоришь, что ты такой дурак, как может быть такая хорошая девушка? Этот мир действительно таков. Он неразумен. Я так красив, но у меня нет настоящей любви. "

Он прислонился к окну, с тревогой глядя на страну и людей.

Ань Чжэн: "Иди!"

Чэнь Шаобай спустился из окна: "Слушай, я ведь на самом деле хорошо к тебе отношусь. Я не осмелилась подойти к двери, боясь смущения маленькой девочки. Боясь, что вы оба смутитесь, я даже не подошел, когда она тебя поцеловала". Постучи в окно. Думаю, я смогу сдержать слово "отлично"...".

Ань Чжэн сказал: "Я не хочу тебя видеть".

Чэнь Шаобай: "Увидимся позже".

Ань Чжэн замолчал.

Чэнь Шаобай села на кровать Аньчжэна, взяла пустую миску и поднесла ее ко рту Аньчжэна: "Пойдем, я накормлю тебя остатками супа".

Ань Чжэн: "Веришь ты мне или нет, я сейчас умру, чтобы показать тебе".

Чэнь Шаобай опустил миску: "Это очень скучно... Я знаю, что тебе есть что мне сказать. Давай, я готов к твоему признанию".

Ань Чжэн уставился на него и спросил: "Где **** ты трахаешься?".

Чэнь Шаобай пожал плечами: "Ты такой наивный, но у тебя все же есть стороны... Ты думаешь, что ты ребенок, играющий в домик и быстро ловящий воров? Я не нахожусь ни на одной из сторон, какая сторона может принести мне выгоду, такая и есть. "

Ань Чжэн: "Значит, ты бездонный человек?"

Чэнь Шаобай: "Конечно, да. Нехорошо не быть секретарем. Это моя нижняя планка. О... и ты, ты не можешь умереть - это моя нижняя черта".

Ань Чжэн вдруг спросил: "Ты помогаешь мне из-за этого".

Он поднял руку, и на его запястье блеснул слабый свет.

Лицо Чэнь Шаобай изменилось, а затем он улыбнулся: "Красиво, и есть Венера. Как давно это было?"

Ань Чжэн спросил: "Ты можешь быть честным?"

Чэнь Шаобай сказал: "Забудь, скучно это говорить. Ты честно выздоравливаешь, а я буду продолжать вредить миру. Я сказал, что тебе все равно, где я, тебе нужно запомнить только одно предложение ... Я на твоей стороне. "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2131808>